

Колонка критика

Полвека назад в Улан-Уде, столице Бурятской АССР, открылся музыкальный театр, долгое время оставшийся единственным в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это накладывало особую ответственность на его деятельность, за которую он был награжден высшей наградой страны — орденом Ленина, а десять лет назад удостоен звания академического.

Обещание открытий

А каково нынешнее лицо театра, с чем приехал он в Москву на гастроли?

Прежде всего необходимо отметить расширенное руководство художественного руководства театра: главным дирижером ныне является В. Рылов, главным балетмейстером — О. Игнатьев. Оба из Ленинграда, молоды, энергичны, увлечены большими творческими замыслами.

В опере «Князь Игорь» В. Рылов пытается раскрыть не только ее мощное эпическое содержание, заложенное в партитуре А. Бородина, впечатляющую архитектуру, покоряющую строгой простотой формы, средни памятникам древнерусского зодчества, но и пристальнее рассмотреть в мир женской души. Будь то русская княгиня Ярославна или дочь половецкого хана Кончаковна. И лучших союзниц этому замыслу, чем Г. Шойдагбаева и О. Аюрова, трудно себе представить. Голос Галины Шойдагбаевой, стажера мияанского театра «Ал Скала», лауреата международных конкурсов вокалистов, сильный, страстный, покоряет с первой же арии. У Ольги Аюровой — глубокий, бархатистый mezzo-сопрано, и, пожалуй, впервые мы увидели на сцене исполнительницу, чьи сценические и вокальные данные полностью соответствуют образу грациозной, вкрадчиво ласковой Кончаковны.

Другой спектакль «Аида», подтвердил, что театр обладает действительно первоклассными павицами и незаурядными актрисами. Два женских характера — Аиды и Амнерис — были теми двумя полюсами, между которыми пролегло силовое поле оперы, прочитанной дирижером В. Рыловым как лирическая исповедь.

Комическую оперу Г. Доницетти «Дочь полка» постановщики (дирижер В. Рылов, режиссер А. Куколев, художник В. Окунев) поставили как спектакль-представление, розыгрыш. Трудно всерьез разыграть ту малоправдоподобную ситуацию, что предлагает сеньор Газтано Доницетти, представитель «романтического направления» в итальянской музыке. Но можно с виртуозным мастерством исполнить великолепные хоровые ансамбли, бравурные арии. Т. Доржиева в заглавной партии покорила свободой вокального и сценического рисунка. Старшая поколений бурятского театра на уступало молодым в улыбочивом озорстве, удивительной естественности поведения при самых неправдоподобных «оперных» ситуациях. Прежде всего это Б. Петюх — бравый сержант гренадерского полка, с внешностью Портоса и душой, как выяснилось, способной на самую глубокую привязанность.

«Жизель» была единственным классическим балетом, который был показан в Москве. Т. Дудеева и Ю. Муруев заставили нас вновь поверить в волшебный мир театра с его герцогами, пейзажами (так в старину называли крестьян), призраками, встающими по ночам из могил, чтобы потанцевать при лунном свете...

Слаженность кордебалета, играющего важную роль во втором акте, была просто редкостная (балетмейстеры-репетиторы К. Тар-Степанова и З. Тыжброва). И если исполнение классики считается экзаменом на зрелость, то труппа этот экзамен выдержала с честью.

Из наиболее крупных работ О. Игнатьева (а из пяти гастрольных балетных спектаклей четыре поставлены им) следует в первую очередь отметить «Владыку джунглей» (по мотивам произведений Р. Киплинга). В основе спектакля лежит мысль чрезвычайно актуальная — единство человека и окружающей его природы. Звуковой образ джунглей, созданный композитором Ю. Корнаковым, трепещущий, зыбкий, переливающийся, отражен и в решении хореографическом. С великолепной изобретательностью, без бытоподобных деталей решена сцена в логове волчицы. Артист Е. Ахманов будто создан для роли Маугли-мальчика. Его пластикавольна и грациозна, как у зверя, выросшего на свободе. В финале мы увидели другого Маугли (В. Ганженко) — юношу, ступающего по земле с гордым достоинством существа вольного, свободного.

В рок-балете на музыку А. Рыбникова «Авось» балетмейстер сознательно усложнил свою задачу, заставив танцевать артистов под фонограмму. Таким образом, хореография здесь составлялась со словом поэтическим и вступала на чужую территорию, бросая вызов смежному жанру — рок-опере, с ее особыми законами воздействия. Хореографическая речь персонажей экспрессивна, порой избыточна, в спектакле изобилуют холодная символика, внешняя живописность в ущерб внутренней насыщенности. Звучащее слово, музыкальная драматургия рок-оперы оказались более образно богатыми, нежели рисунок, предложенный балетмейстером. Означает ли это, что не стоит вступать на чужую территорию? Отнюдь, и О. Игнатьев отлично это доказывает, обращаясь к «Временам года» на музыку А. Вивальди, к примеру.

Во всей полноте творческие возможности труппы и ее балетмейстера представил «Бенефис балета». Именно здесь проявилось главное качество О. Игнатьева — умения не просто мыслить образами (что само по себе ценно), но и осмысливать мир философски и одновременно поэтически возвышенно.

Гастроли бурятского театра познакомили нас с коллективом, определяющим свой путь. Его творческий состав обладает той степенью профессионализма, которая позволяет ставить перед коллективом художественные задачи любой сложности. А это обещает главное, ради чего люди ходят в театр, — открытие.

Н. ОНЧУРОВА.

На сценке: сцена из оперы «Дочь полка». Мария — А. Соляник, Сюльпис — Б. Петюх.

Моск. правда - 1989 - 6 окт.